

Память сердца

Нелли ЗАКУСИНА

ОБ АЛЕКСАНДРЕ ПЛИТЧЕНКО

Со стихами Александра Плитченко я познакомилась раньше, чем с самим автором.

Они понравились мне своей прозрачностью и ясностью мысли.

Стихи были безо всяких «наворотов», какими грешили тогда молодые поэты 60-х годов. Хотелось быть современнее, новее... А за этими «наворотами» можно было спрятать несостоятельность, дурновкусие, наконец, поэтическую глухоту...

Впрочем, поэты (особенно начинающие) грешат этим и сейчас, скрывая зачастую за «поиском форм» скудомыслие.

Стихи Плитченко были чистыми и глубокими. Я это, как говорится, «почувствовала нутром». Я тоже была молода, как и Александр, и тоже пыталась «искать себя» в новых сочетаниях и формах, но что-то природное диктовало мне совсем другую эстетику.

Мы оба посещали литобъединение, которым руководил Илья Олегович Фояков, но как-то не сталкивались, хотя, как оказалось потом, все-таки друг друга видели и друг о друге знали...

А вскоре Плитченко призвали в армию.

И я попросила Геннадия Абольянина (инженер, он был предан литературе безмерно, посещал наше литературное объединение, дружил со многими талантливыми людьми, был и моим близким другом много-много лет) дать мне адрес Александра.

Самое интересное, что и Саша, ока-

зывается, попросил Геннадия дать ему мой адрес. Мы одновременно написали письма друг другу...

У нас, «литобъединенцев», в то время была потребность общаться. Мы переписывались.

Тогда было главное для всех – знать город, где находится тот, кому пишешь. А адрес был один – Главпочтамт, до требования... Писали многие многим. Это было практически литературным братством.

Но в письмах с Сашей была особая нотка. Неформальная, доверительная, неигрушечная...

И до личной встречи, и после.

Мы дарили друг другу поэтические строчки, «заказывали» стихи на одну тему... Это можно проследить и по автографам на книжках. По крайней мере, на книгах его – мне. Мы писали обо всем. Кто в кого влюблен в данный момент, кто с кем расстался... И всякие другие проблемы мы тоже обсуждали. У нас были адреса разнообразные. От Новосибирска до Владивостока, от Москвы до Средней Азии, от Каргата до Бурятии, Минск, Горький...

Мы переписывались даже тогда, когда уже работали вместе в одной редакции. Часть писем Саши ко мне я отдала в музей, а мои письма к нему мне вернула его мама – Нина Ивановна после Сашиной смерти. Он где-то там их хранил.

За месяц до его ухода мы ездили в г. Искитим на Шукшинские чтения. И я его

сфотографировала в машине. Он так хитро, но по-доброму, иначе он не умел, подмигнул мне с переднего сиденья...

Все наши отношения с Александром Ивановичем можно назвать одним словом – стихи.

Его очень многие любили, а многие, что для меня странно, до сих пор перебирают какие-то обидные мелочи: где-то он кого-то не напечатал, где-то кому-то перешел дорогу, чуть ли не украл какие-то строчки, написал похожее стихотворение... Но это, скорее всего, их проблемы. Александр Плитченко никогда не заимствовал чужих строчек. Своего таланта ему было не занимать.

Памяти Александра Плитченко

Боязно дотронуться рукою
и дыханьем лба не отогреть.
Замирая, с тихой тоскою
начинаю на тебя смотреть.

Ты уже велик.
Спокойно небо.
Горизонтом вечность – не прервать.
Зёрнышко – Божественного Хлеба
и слезинка – Божья Благодать.

Ласково лицо твоё и вольно –
снег не тает на губах твоих.
И стихам твоим уже не больно.
Не сломать
И не разрушить их.

Будут жить они на вольной воле,
Твоего не омрачив лица,
утолять стучащие от боли
и жалеть горячие сердца.

1997 г.

Ульяна ГЛЕБОВА

БЕЗ ВОЗВРАТА

1

Давно нет с нами Александра Ивановича Плитченко.

Мы с ним были знакомы лет десять.

Однажды сидели мы с Александром Ивановичем и в очередной раз обсуждали трагическую смерть Николая Самохина.

– Сколько лет прошло, – сказал Александр Иванович. – А я до сих пор всё думаю о смерти Коли Самохина. Я не могу понять. Я стараюсь найти объяснение. Он ещё был молодой. Рано было умирать.

– Да, – кивнула я. – Николаю Яковлевичу было всего пятьдесят четыре года.

– А я о чём говорю? – отозвался Александр Иванович. – Что это за возраст? Мне вот – пятьдесят четыре. Он мог бы ещё жить и жить!

Не знаю, что в этот момент думал мой собеседник, но уж я-то точно не предполагала, что сам Александр Иванович проживёт всего пятьдесят четыре года.

Сколько я его видела, он, как правило, был в хорошем настроении, всё время шутил. Любые жизненные проблемы воспринимал с чувством юмора.

Много лет Александр Иванович был в Новосибирске председателем Союза писателей. На собраниях писатели занимались не только литературными вопросами. Александру Ивановичу нравились яркие личности. Он приглашал в Союз писателей разных интересных людей. Александр Иванович хотел, чтобы все творческие люди общались между собой, обменивались новыми идеями. Например, в Союз писателей приходили казаки, епископ, учёные, журналисты и музыканты.

Но при этом Александра Ивановича интересовали любые люди, а не только те, кто добился успеха. Александр Иванович организовывал встречи писателей с читателями. В нём не было надменности. Он с другими писателями с удовольствием ездил даже в далёкие деревни, общался там с людьми и старался познакомиться их с современной литературой...

Каждому человеку хватает своих проблем. Но зная душевную отзывчивость Александра Ивановича, к нему постоянно обращались не только друзья и хорошие знакомые, но и посторонние люди и старались нагрузить его своими проблемами.

– Представляешь? Пришёл тут один писатель, – сказал Александр Иванович и назвал фамилию. – Пришёл и заявляет: «У меня сломался смеситель в ванной. А у меня нет денег. Купи мне смеситель и помоги установить».

– А больше он ничего не попросил? – заинтересовалась я.

– Нет, – улыбнулся Александр Иванович. – Я, конечно, люблю помогать людям. Но всему есть свои пределы. Почему, если у меня сломается смеситель, я не побегу к этому писателю и не стану его ни о чём просить? Он что думает – у меня фабрика смесителей? И что ты думаешь о человеке, который, когда у него ломается кран, вместо слесаря вызывает поэта?

Кстати, Александр Иванович купил смеситель для того писателя.

2

Александр Иванович был добрым человеком.

Я считаю, многие писатели могли бы присоединиться к моим словам: «Я очень благодарна Александру Ивановичу за его моральную поддержку!»

Например, мы ещё были мало знакомы, но Александру Ивановичу нравились мои рассказы. Мы договорились, что я

приеду к нему на работу в десять утра. Приезжаю я, а Александр Иванович общается:

– Может быть, удастся напечатать твой рассказ в сборнике молодых писателей. Если успеем. Приходи в три часа в Н-ское издательство. Я тоже приду.

В издательстве редактор сказала:

– Сборник уже составлен. Хотя небольшой рассказ смог бы ещё поместиться. Но уже нет времени. Завтра с утра я должна отдать готовый сборник. А когда редактировать рассказ?

– Не надо редактировать, – ответил Александр Иванович. – Я прочитал рассказ. Всё в порядке. Ни слова не надо изменять.

– Хорошо, – задумчиво сказала редактор и засмеялась: – Наверное, всё-таки ничего не выйдет. Мы не успеем перепечатать рукопись в соответствии с другими текстами. Видите? Поля отличаются. У нас они больше. И ещё нужна фотография автора. Вы – ещё молодая. Давайте подождём следующего сборника.

– Нет. Рукопись Ульяна сама перепечатает, как надо, – вмешался Александр Иванович и спросил меня: – У тебя есть фотография?

– Любительская не подойдёт, – произнесла редактор.

– Дома есть фотография, – ответила я. – Я перепечатаю рассказ. И привезу всё завтра к началу рабочего дня.

– Договорились, – кивнула редактор. – Скажите спасибо Александру Ивановичу.

– Спасибо, – ответила я.

Рассказ опубликовали. А редактор заинтересовалась моим рассказом и в следующем сборнике напечатала мою повесть.

– Так и должно быть, – сказал Александр Иванович. – Наверное, я разбираюсь в литературе.

3

Если говорить без ложной скромности, произведения у меня были хорошие. Но, как видно из вышеизложенного, я сначала довольно смутно представляла себе литературную деятельность. Оказалось, надо уметь подписать договор так, чтобы тебя не обманули. А издатели не всегда хотели платить деньги за публикацию...

И всё это объяснил мне Александр Иванович. Я-то сама не разбиралась в подобных вопросах.

Я помнила, что Александр Иванович

занят, что у него много забот. И поэтому, если у меня были какие-то проблемы с издателями, я сразу звонила Александру Ивановичу и говорила:

– Я хочу попросить у вас совета. Но не хочу вас отвлекать. У вас есть пять минут?

Надо отдать должное Александру Ивановичу, он всегда находил для меня время, и всегда его советы очень мне помогали.

Иногда Александр Иванович говорил:

– Приезжай ко мне на работу. За пять минут по телефону не объяснишь.

Я всегда поражалась, что Александр Иванович мог мгновенно вникнуть в любую ситуацию и придумать выход из неё.

4

Он был очень интересным человеком!

Часто у меня не было никакого дела к Александру Ивановичу. Просто, если иду по пути – зайду к нему.

– Вот зашла по пути ненадолго, – говорила я.

– Правильно сделала, – отвечал Александр Иванович.

Мы могли говорить и час, и два.

В этом случае я не боялась, что отвлеку Александра Ивановича. Когда я просила совета, я помнила, что Александр Иванович благородно тратит на меня время. А когда мы просто разговаривали, я знала, что ему самому интересно разговаривать.

С Александром Ивановичем можно было обсуждать любую тему. Он говорил о жизни и смерти, религии и философии, о недопустимости самоубийств, о литературе и о многом другом.

Александр Иванович считал, что людям надо помогать не только на словах. И в первую очередь человек должен заботиться о своей семье.

5

В моём романе «Писательский зоопарк» Александр Иванович является одним из главных героев. Но события там вымышленные.

Александру Ивановичу книга понравилась. Мы долго говорили о романе.

– Ты можешь мне объяснить? – произнёс Александр Иванович. – Почему, когда я читаю другие книги, я в основном угадываю, что будет дальше. А когда я читаю твои книги, я никогда не знаю, чего ожидать. Не могу предсказать, как будут развиваться события.

– Я не знаю, – ответила я. – Может быть, это потому что я хочу, чтобы в моих книгах было всё, как в жизни. А в жизни я, например, не знаю, что произойдёт завтра.

И точно. Когда-то Александр Иванович сказал:

– Смотри. 1997 год получается неудачным для великих людей. Многие умерли. Например, Никулин, Кусто, Окунджава, принцесса Диана и мать Тереза.

Мы стали вспоминать, кто ещё умер из известных людей, и насчитали человек десять.

Но и в этот раз я тоже не могла предположить, что сам Александр Иванович пополнит этот скорбный список 1997 года.

Александр Иванович навсегда останется в моей памяти!